

Мѣсяць Сентябрь День двѣнадцатый Житіе и чудеса святаго праведнаго Симеона, Верхотурскаго чудотворца

Праведный Симеонъ, сынъ благородныхъ родителей, родился внѣ предѣловъ Сибири въ началѣ XVII вѣка. Дворянинъ по происхожденію, онъ презрѣлъ всѣ мірскія почести, удалился изъ Россіи за Уралъ въ Сибирь и прибылъ въ Верхотурскую область [1]. Но святой не поселился въ самомъ городѣ Верхотурьѣ, ибо онъ избѣгалъ мірской суеты, а городъ Верхотурье былъ извѣстенъ тогда, какъ торговое мѣсто, гдѣ трудно было вести тихую жизнь, какъ того желалъ святой Симеонъ. Посему онъ остановился въ селѣ Меркушинѣ, которое отстояло отъ Верхотурья версть на 50. Самая природа того мѣста, располагала святаго мужа къ богомыслію и отшельническимъ трудамъ. Величественные кедры, громадныя ели, густые лѣса, мѣстами прекрасныя долины, вздымавшіеся скалистые утесы привлекали къ себѣ подвижника. Онъ не жилъ постоянно въ селѣ Меркушинѣ, но часто оставлялъ его,

странникомъ ходилъ по окрестнымъ селамъ и деревнямъ или уединялся гдѣ-либо на берегахъ рѣки Туры, предаваясь различнымъ подвигамъ и въ молитвѣ бесѣдуя съ Создателемъ. Твердый своей вѣрой въ Бога, онъ подавалъ всѣмъ примѣръ благочестивой жизни. Онъ не хотѣлъ, чтобы руки его оставались праздными, но самъ снискивалъ себѣ пропитаніе. Забывъ о своемъ благородномъ происхожденіи на землѣ, онъ восхотѣлъ сдѣлаться причастникомъ Царства Христова и гражданиномъ горняго Іерусалима. О трудолюбіи праведнаго Симеона осталась неизгладимая память въ потомствѣ. Онъ занимался шитьемъ шубъ съ нашивками и такимъ образомъ доставалъ пропитаніе себѣ и помогалъ другимъ. По временамъ праведный Симеонъ удалялся въ уединенное мѣсто на берегу рѣки Туры, въ 10 верстахъ отъ Меркушина и здѣсь занимался уженьемъ рыбы. И доселѣ указываютъ это мѣсто на правомъ берегу рѣки. Симеонъ садился здѣсь подъ раскидистой елью на камнѣ, который существуетъ еще до сихъ поръ. Такъ занятіями святаго было — въ зимнее время шитье шубъ, а въ лѣтнее — ловля рыбы.

Богатый смиреніемъ, праведный Симеонъ отличался **полной** нестяжательностью. Занимаясь шитьемъ шубъ, онъ обходилъ

окрестныя селенія и работаль въ домахъ разныхъ крестьянъ. Нерѣдко при семъ приходилось блаженному испытывать разныя неудобства и лишенія, но онъ все переносилъ, славя и благодаря Господа. Часто даже, когда работа въ домѣ какого-либо поселанина была почти совсѣмъ окончена, Симеонъ тайно уходилъ изъ дома. За это его осуждали, но святой, по своему обычаю, терпѣливо переносилъ всѣ нареканія. Тогда поняли, что святой мужъ поступаетъ такъ для того, чтобы уклониться отъ платы за свой трудъ.

Святой Симеонъ неуклонно посѣщалъ храмъ во имя Архистратига Божія Михаила, бывшій въ селѣ Меркушинѣ. Ко всѣмъ относился онъ привѣтливо, старался всѣмъ служить, всѣмъ помогать. Святой Симеонъ былъ крайне воздерженъ, любилъ уединеніе, отличался чистотой не только тѣлесной, но и душевной, ко всѣмъ питалъ любовь нелицемѣрную. По преданію, самая смерть праведнаго Симеона послѣдовала отъ его чрезмѣрнаго воздержанія и поста.

Такъ подвизался праведный Симеонъ и, еще не доживъ до старости, съ вѣрою отошелъ къ Господу, Которому, какъ истинный и вѣрный рабъ, служилъ всѣ дни своей жизни. Его блаженная кончина послѣдовала около

1642 года. Честное тѣло его было погребено въ Меркушинѣ не далеко отъ церкви во имя святаго Михаила, Архистратига силъ небесныхъ.

Не много извѣстій о подвижнической жизни сего праведнаго мужа дошло до насъ, но яснѣ всякихъ извѣстій говорятъ о благочестивой жизни святаго Симеона исцѣленія, которыя обильной струей истекаютъ отъ мощей сего великаго угодника Божія уже болѣе 250 лѣтъ. Смиранный при своей жизни, Симеонъ не любилъ прославленія людскаго, избѣгалъ славы сего суетнаго міра. Посему память о немъ уже начинала исчезать, но Богу не было угодно, чтобы забытъ былъ на землѣ тотъ, кто все земное забылъ ради Его.

Въ 1692 году замѣтили, что гробъ праведнаго Симеона сталъ подниматься изъ земли. Всѣ были поражены такимъ явленіемъ, но еще болѣе возросло изумленіе, когда сквозь разщелившіяся доски гробовой крышки увидѣли нетлѣнные останки. А между тѣмъ уже не было человѣка, который могъ бы припомнить имя того праведника, гробъ коего такъ чудесно сталъ являться. Всѣ жители удивлялись такому необычайному явленію и благодарили Господа, являющаго вѣрныхъ рабовъ Своихъ. Вскорѣ благоговѣйное почитаніе новоявленныхъ мощей

еще болѣе усилилось, когда отъ нихъ стали совершаться чудотворенія.

Въ то самое время одинъ воевода — Антоній Савеловъ — долженъ былъ ѣхать на службу въ Нерчинскъ [2]. Слуга этого воеводы Григорій еще за годъ до того впалъ въ тяжкій недугъ: все тѣло его разслабло, такъ что онъ не могъ ни ходить, ни дѣлать что-либо своими руками. Не желая оставлять своего слуги, воевода взялъ его съ собой ва мѣсто новой службы. Но на дорогѣ Григорію сдѣлалось еще хуже. Путь имъ лежалъ черезъ Верхотурье. Прибывъ туда, Григорій узналъ отъ мѣстныхъ жителей о мощахъ новоявленного праведника и о томъ, что при гробѣ его подаются исцѣленія. Слыша сіи рассказы, Григорій сталъ размышлять:

— «**Быть** можетъ, Господь и мнѣ подастъ исцѣленіе по молитвамъ Своего новоявленного угодника».

Посему онъ просилъ своего господина, чтобы тотъ позволилъ ему сѣздить въ Меркушино. Савеловъ позволилъ ему это. И вотъ, прибывъ въ Меркушино, Григорій надъ могилой праведнаго попросилъ сначала отслужить молебень святому Архистратигу Михаилу, а потомъ отпѣть паннихиду при гробѣ новоявленного святаго. Усердно молился Григорій о томъ, чтобы Господь даровалъ ему исцѣленіе по молитвамъ Своего

угодника. Послѣ сего онѣ взялъ земли съ гроба, обтеръ ею члены своего тѣла и тотчасъ почувствовалъ себя совершенно здоровымъ. Въ радости онѣ сталъ прославлять Господа и рассказывалъ окружающимъ о чудесной помощи свыше.

Среди слышавшихъ объ исцѣленіи Григорія былъ слуга воеводы Сибирскаго Андрея Нарышкина Илія Головачевъ. Онѣ сильно страдалъ глазами: на нихъ образовалась злокачественная опухоль, и отъ великой боли Илія даже не могъ глядѣть. Страшась совершенно потерять свое зрѣніе, онѣ обратился къ Господу съ усердной молитвой объ исцѣленіи. Въ такомъ положеніи его нашель Григорій, самъ недавно получившій исцѣленіе отъ своего недуга по молитвамъ святаго Симеона. Григорій сталъ утѣшать Илію:

— «**Не** предавайся печали и отчаянію; вспомни, какъ милосердъ Господь. Дивны Его благодѣянія роду человѣческому. И на мнѣ грѣшномъ Онѣ недавно проявилъ Свою милость, исцѣлилъ меня отъ тяжкаго недуга по молитвамъ праведнаго человѣка Божія, новоявленнаго Сибирскаго чудотворца. Обратись съ молитвой къ сему угоднику Божію и можешь получить облегченіе и исцѣленіе».

По просьбѣ Иліи, Григорій далъ ему земли съ гроба Меркушинскаго чудотворца. Илія, съ вѣрой, что праведникъ поможетъ ему, приложилъ сію землю къ глазамъ. Въ слѣдующую же ночь во время сна больной почувствовалъ, что изъ глазъ его выдѣляется какая-то жидкость. Проснувшись, онъ замѣтилъ, что по лицу у него течетъ изъ глазъ кровь. Когда же сняли повязку, то вмѣстѣ съ нею отстала и самая опухоль. Съ великой радости поспѣшилъ Илія придти утромъ къ своему господину и рассказалъ ему обо всемъ случившемся: при семъ онъ просилъ у Нарышкина позволенія съѣздить въ Меркушино на поклоненіе мощамъ новоявленнаго чудотворца и получилъ на то согласіе.

Дочь того же Нарышкина страдала также глазной болѣзнію. Слыша о чудесахъ въ Меркушинѣ, воевода отправился съ нею въ то селеніе. Здѣсь послѣ паннихиды надъ гробомъ праведника, больная получила исцѣленіе, лишь только приложила къ глазамъ своимъ землю, взятую съ гроба святаго.

Слухъ о явленіи мощей скоро достигъ и до Тобольска [3]. Въ то время Верхотурская страна принадлежала къ епархіи Сибирской. Тобольскіе іерархи съ особеннымъ рвеніемъ наблюдали за чистотой православной вѣры. Между тѣмъ въ сію страну были отправляемы различные люди,

уклонившіеся отъ истиннаго православія. Посему Тобольскіе святители часто сами совершали объѣзды своей епархіи, или же поручали сіе кому-либо изъ своихъ помощниковъ. Въ 1693 году съ такой цѣлью прибылъ въ Верхотурье клирикъ Сибирскаго архіерея, по имени Матѳей. Изъ Верхотурья онъ направился въ Меркушино. Здѣсь ему былъ показанъ выходящій изъ земли гробъ съ нетлѣнными останками. Увѣрившись въ дѣйствительности сего удивительнаго явленія, Матѳей донесъ о семъ своему владыкѣ, митрополиту Тобольскому Игнатію, незадолго до того прибывшему въ свою епархію. Кромѣ того упомянутый Матѳей повелѣлъ священнику той церкви Іоанну Андреевичу и церковному старостѣ съ прихожанами поставить небольшой срубъ или «голбчикъ» надъ выходящимъ гробомъ. Сіе и было немедленно устроено. Вскорѣ послѣ этого, въ 1694 г., при гробѣ праведнаго произошло слѣдующее чудесное явленіе. Въ Верхотурьѣ жилъ тогда одинъ пушкарь по имени Іоаннъ Григорьевъ. Его постигла тяжкая болѣзнь: онъ совершенно разслабъ, такъ что, не надѣясь выздоровѣть, сталъ уже готовиться къ смерти. Болѣзнь все усиливалась. И вотъ однажды, находясь въ такомъ тягостномъ положеніи, онъ во снѣ услыхалъ голосъ:

— «Іоаннъ, иди въ село Меркушино; вели священнику той церкви отпѣть молебень святому архангелу Божію Михаилу, а у выходящаго гроба — совершить паннихиду и будешь здравъ».

Пробудившись отъ сна, Іоаннъ тотчасъ же послалъ своего сына по имени Стефана къ священнику въ село Меркушино.

Тамъ по просьбѣ Стефана былъ совершенъ молебень святому архистратигу Михаилу и отпѣта паннихида надъ гробомъ праведника. Въ сіе самое время въ Верхотурѣ разслабленный Іоаннъ почувствовалъ себя гораздо лучше, такъ что даже былъ въ состояніи добратся безъ посторонней помощи къ своему воеводѣ Іоанну Диклеру, рассказалъ ему о своемъ исцѣленіи и о томъ, какъ онъ услышалъ во снѣ голосъ. Выслушавъ его рассказъ, воевода сказалъ ему:

— «**Не** забывай же такой милости Божіей».

Спустя недѣлю Іоаннъ отправился вмѣстѣ со всѣмъ своимъ домомъ въ Меркушино. Совершивъ надъ гробомъ праведнаго паннихиду, онъ взялъ съ гроба земли и сталъ обтирать ею свое тѣло, и тотчасъ же почувствовалъ себя вполнѣ здоровымъ, какъ будто никогда и не былъ боленъ.

Не только самъ Іоаннъ испыталъ надъ собою дивную помощь свыше по молитвамъ святаго, но даже и дочь его, дѣвица 15 лѣтъ, удостоилась получить по молитвамъ новаго цѣлителя избавленіе отъ своего недуга. Ея лицо стало покрываться неисцѣлимымъ струпомъ. Тогда отецъ ея, надъ самимъ собой недавно испытавшій чудесное исцѣленіе при гробѣ праведнаго, съ твердой вѣрой обратился къ сему угоднику. Взявъ свое семейство, онъ отправился въ Меркушино и тамъ попросилъ священника совершить паннихиду надъ гробомъ праведника. Такъ какъ тогда еще не было извѣстно имени сего угодника Божія, то его поминали «именемъ, егоже Господь вѣсть». Послѣ сего болящая обтерла землей съ гроба святаго свое лицо и получила, по молитвамъ его, полное исцѣленіе.

Въ томъ же 1694 году совершилось новое чудо. Верхотурскій воевода Іоаннъ Циклеръ самъ рассказалъ о семъ преосвященному митрополиту Тобольскому Игнатію, который прибылъ въ Верхотурье для освященія вновь построеннаго храма во имя Пресвятой Троицы.

Одинъ изъ его слугъ, по имени Петръ, объѣзжалъ коня. Вдругъ конь взбѣсился, сбросилъ съ себя Петра, раздробилъ ему на одной ногѣ кость. Петръ даже не могъ самъ

приподняться съ земли; нога его сильно распухла. Страдая, онъ далъ обѣтъ сходить въ село Меркушино, отслужить молебенъ святому Михаилу Архангелу и отпѣть паннихиду надъ гробомъ новаго чудотворца. Но вслѣдствіе сильной боли онъ не могъ отправиться туда пѣшкомъ.

— «Посему онъ обратился ко мнѣ съ просьбой, чтобы я позволилъ ему ѣхать въ Меркушино и далъ бы лошадей, что я и приказалъ тотчасъ же исполнить», — рассказывалъ Циклеръ митрополиту.

Въ Меркушинѣ, по просьбѣ Петра, сначала отслужили молебенъ Архистратигу Михаилу, затѣмъ паннихиду надъ гробомъ праведника. Петръ взялъ земли съ гроба святаго и сталъ ею растирать ушибленное мѣсто. Въ сіе время и совершилось чудо, по неизреченной милости Божіей. Тотчасъ болѣзнь Петра прекратилась, опухоль опала, и онъ сталъ ходить, какъ будто никогда и не хворалъ.

Всѣ видѣвшіе это чудо прославили Господа, Его великаго Архистратига Михаила и вновь возсіявшаго праведника.

Вскорѣ было совершено первое освидѣтельствованіе святыхъ мощей праведнаго. Вышеназванный митрополитъ Тобольскій

Игнатій, объѣзжая епархію, направлялся изъ Пелыми [4] въ городъ Верхотурье, гдѣ онъ намѣревался освятить соборный храмъ. Прибывъ въ деревню Караульное [5] на разстояніи 7 верстъ [6] отъ Меркушина, — онъ остановился здѣсь на нѣкоторое время. Здѣсь къ нему приступилъ игумень Далматовской обители [7] Исаакъ и сказалъ:

— «Недалеко отсюда стоитъ село Меркушино съ храмомъ во имя святаго Архангела Михаила; при сей церкви находится выходящій изъ земли гробъ. Не благоизволишь ли, Владыка, самъ осмотрѣть сей гробъ? Уже не мало чудесъ и знаменій совершилось у него».

Но митрополитъ самъ не хотѣлъ свидѣтельствовать гроба, а послалъ для того въ Меркушино Исаака, игумена Далматовскаго, и вмѣстѣ съ нимъ ключаря Тобольскаго собора іерея Іоанна, другого іерея Іоасафа, діакона Петра и іеродіакона Далматовскаго монастыря Василида. Посланные быстро достигли села Меркушина и приступили къ освидѣтельствованію гробницы съ останками праведника. Ихъ взорамъ представилось все тѣло праведника: глава, перси, ребра, станъ и ноги — все оставалось въ цѣлости, кожа словно приросла къ костямъ, только небольшое обратилось въ персть. Сіе первое

освидѣтельствованіе послѣдовало 18 декабря 1694 г.

Тѣмъ временемъ и митрополитъ, выслушавъ утреннее славословіе въ Караульномъ, направился съ остальными своими спутниками въ село Меркушино, ибо путь въ городъ Верхотурье лежалъ чрезъ это селеніе. Прибывъ въ Меркушино, митрополитъ посѣтилъ церковь во имя Архистратига Михаила. Потомъ онъ спросилъ игумена Исаака; открывали ли они гробницу и что въ ней обрѣли? Самъ митрополитъ былъ въ нерѣшительности и недоумѣніи, когда услышалъ отвѣтъ игумена. Но милосердый Господь вскорѣ положилъ предѣлъ его колебаніямъ. Въ тотъ же самый день митрополитъ почувствовалъ боль въ лѣвомъ глазу. Преосвященный сначала подумалъ, что болѣзнь его произошла отъ зимней стужи и вѣтра. Но вдругъ, словно молнія, блеснула у него мысль, что болѣзнь постигла его за то, что онъ не хотѣлъ самъ освидѣтельствовать мощей праведника. Тогда онъ сталъ молиться и взывалъ:

— «**Помилуй** мя, Господи, и исцѣли мое око. И ты, святой праведникъ, не гнѣвайся на меня. Я обещаю, что послѣ божественной литургии — если тебѣ будетъ то угодно — я самъ приду къ

СВЯТЫМЪ МОЩАМЪ ТВОИМЪ И САМЪ ВОЗЗРЮ НА НИХЪ».

Тотчасъ же боль утихла, и онъ опять сталъ хорошо видѣть своимъ глазомъ. Согласно съ своимъ обѣщаніемъ преосвященный послѣ литургіи вмѣстѣ съ игуменами, священниками и діаконами отправился къ явленному гробу. Раскрывъ гробъ съ подобающимъ благоговѣніемъ, онъ нашель то же, что ему сообщилъ игумень Исаакъ: онъ увидѣлъ, что все тѣло праведника совершенно цѣло, только не сохранилось перстовъ на рукахъ. Кости были плотно покрыты плотью, такъ что исполнилось слово Писанія: *прильпе кость моя плоти моей* (Псал. 101, б), погребальныя же пелены обратились въ прахъ. Тогда исполненный благоговѣнія митрополитъ провозгласилъ:

— «Свидѣтельствую и я, что воистинну это мощи праведнаго и добродѣтельнаго человѣка; во всемъ подобны онѣ мощамъ древнихъ святыхъ. Сей праведникъ подобенъ Алексію митрополиту Московскому или же Сергію Радонежскому, ибо онъ сподобился отъ Бога нетлѣнія, подобно симъ свѣтильникамъ вѣры православной!»

Послѣ сего митрополитъ приказалъ снова закрыть гробъ. И то было удивительно, что самый гробъ былъ новымъ, хотя, по рассказамъ

мѣстныхъ жителей, онъ находился въ землѣ уже болѣе 50 лѣтъ. Совершивъ паннихиду надъ гробомъ праведника, его снова засыпали землей на четверть, съ произнесениемъ словъ: *Господня земля и исполненіе ея* (Псал. 23, 1). Послѣ сего преосвященный вышелъ изъ часовни къ собравшемуся народу и спросилъ:

— «**Нѣтъ** ли среди васъ челоѡка, который бы помнилъ, кто погребенъ на семъ мѣстѣ?»

Изъ среды народа выступилъ 70-лѣтній старецъ Аѡанасій и сказалъ:

— «**Никто** не помнитъ имени погребеннаго здѣсь праведника; только сохранилось среди насъ преданіе, что у сей церкви первымъ былъ погребенъ какой-то благочестивый и добродѣтельный мужъ».

Затѣмъ онъ рассказалъ, что зналъ о происхожденіи и подвижнической жизни сего благочестиваго мужа. Услышавъ все сіе, митрополить сказалъ собравшимся:

— «**Чада**, молитесь Господу Богу, да откроеть онъ намъ имя праведника, и я грѣшный самъ буду молить о томъ же Господа».

Простясь съ народомъ и преподавъ ему свое архипастырское благословеніе, преосвященный отправился въ городъ Верхотурье. По дорогѣ онъ размышлялъ обо всемъ бывшемъ, думалъ о томъ,

что если Господь изволилъ проявитьъ мощи Своего угодника, то Онъ же откроетъ и имя, данное сему праведнику при святомъ крещеніи. Уже 10 верстъ отъѣхалъ отъ села Меркушина преосвященный. Среди своихъ размышленій онъ погрузился въ дремоту, и внезапно въ сонномъ видѣніи представилось ему множество народа, вопрошающаго объ имени праведника. Въ то же самое время преосвященный услышалъ гласъ:

— «Симеономъ зовутъ его».

Послѣ сего будто кто-то повторилъ:

— «Симеономъ звать его».

Еще въ третій разъ кто-то назвалъ праведника уменьшительнымъ, ласкательнымъ именемъ, какъ родители называютъ своихъ чадъ.

Великой радостью исполнился тогда преосвященный; онъ тотчасъ проснулся и понялъ, что видѣніе было ему свыше. Объятый удивленіемъ прибылъ преосвященный въ Верхотурье, гдѣ остановился въ Николаевскомъ монастырѣ [8]; о видѣніи, бывшемъ ему на пути, онъ повѣдалъ архимандритамъ Сергію и Александру и игумену Далматовскому Исааку. Слыша разсказъ преосвященнаго, удивились они и сказали, что первое наименованіе праведника показываетъ, какъ слѣдуетъ почитать праведника послѣ кончины, второй возгласъ

обозначаетъ, какъ звали его при жизни, а наименованіе праведника ласкательнымъ именемъ показываетъ, что такъ звали его родители. Преосвященный сказалъ, что и самъ такъ думаетъ. Послѣ сего они возблагодарили Господа Бога, дивнаго во святыхъ Своихъ. Съ того времени митрополитъ Тобольскій повелѣлъ именовать новоявленнаго угодника Божія Симеономъ.

Около того же времени было еще видѣніе іеродіакону Василиду, послушнику вышеназваннаго Исаака Далматовскаго. Послѣ вечерняго правила іеродіаконъ Василидъ сидя задремалъ и вдругъ ему въ видѣніи представилось множество народа, спрашивавшаго имя новоявленнаго чудотворца. И раздался голосъ:

— «**Къ** чему вы много вопрошаете? Уже вамъ извѣстно, что его зовутъ Симеономъ».

Проснувшись, іеродіаконъ ознаменовалъ себя крестнымъ знаменіемъ: онъ понялъ, что удостоился видѣнія свыше и рассказалъ о чудесномъ снѣ своемъ самому преосвященному Игнатію.

Посѣтивъ городъ Верхотурье и освятивъ здѣсь соборный храмъ 27 декабря 1694 года, митрополитъ поѣхалъ обратно въ Тобольскъ. По

дорогѣ онѣ заѣхалѣ опять въ Меркушино. Вмѣстѣ съ нимѣ прибыли сюда Верхотурскій воевода Циклерѣ, священники, діаконы и большое число Верхотурскихъ жителей. Въ сіе время священникѣ находившейся тамѣ церкви во имя Архистратига Михаила Іоаннѣ рассказалъ митрополиту, что за день до прибытія преосвященнаго въ Меркушино онѣ послѣ вечерняго правила быстро заснулъ и во снѣ увидѣлъ слѣдующее: гробѣ съ мощами праведника перенесли въ церковь, и ему, Іоанну, надлежитѣ совершить литію у сего гроба. Не зная, какимѣ именемѣ слѣдуетѣ поминать усопшаго, былѣ онѣ въ недоумѣніи, и вдругѣ слышался ему голосѣ:

— «Зачѣмѣ недоумѣваешь? Поминай его Симеономѣ». Когда священникѣ рассказалъ о семѣ, оказалось, что видѣнія этого онѣ удостоился въ тотѣ же самый вечерѣ, когда іеродіаконѣ Василидѣ тоже узналъ чрезѣ видѣніе во снѣ объ имени праведника. На другой день митрополитѣ еще разѣ свидѣтельствовалъ святыя мощи и съ благоговѣніемѣ лбызалъ ихѣ. Еще разѣ торжественно объявилъ онѣ всѣмѣ присутствующимѣ о святыхѣ мощахѣ праведнаго Симеона Верхотурскаго, и всѣ, воздавѣ благодареніе Господу, поклонились мощамѣ новоявленнаго угодника и стали въ

сердечномъ умиленіи лобызать ихъ. При семъ Верхотурскій воевода засвидѣтельствовалъ, что мощи святаго Симеона воистинну подобны нетлѣннымъ мощамъ Кіево-Печерскихъ подвижниковъ.

Самъ преосвященный Игнатій возложилъ на гробъ праведнаго шелковую пелену и приказалъ сообщать ему всѣ свѣдѣнія о жизни и чудесахъ святаго Симеона. Впослѣдствіи на основаніи того, что самъ видѣлъ и слышалъ, онъ составилъ повѣсть объ явленіи честныхъ мощей, о первыхъ чудесахъ святаго и акаѳистъ ему.

Съ этого времени все чаще стали подаваться исцѣленія недугующимъ по молитвамъ праведнаго Симеона. Одно такое исцѣленіе засвидѣтельствовано тѣмъ же митрополитомъ Игнатіемъ. Послѣ посѣщенія Меркушина, преосвященный вмѣстѣ со своими спутниками направился въ городъ Ирбитъ [9], гдѣ въ то время открывалась ярмарка. Въ семъ городѣ находился нѣкій іеродіаконъ по имени Савватій. Онъ сильно страдалъ тогда зубной болью и изнемогалъ отъ страшной ломоты въ ногахъ, такъ что едва могъ ходить, и то лишь съ величайшимъ трудомъ. Наканунѣ 12 января, передъ днемъ праздника въ честь святой великомученицы Татіаны, вечеромъ незадолго до всенощного бдѣнія Савватій заснулъ и вдругъ

увидѣлъ во снѣ, будто онѣ, взявъ благословеніе у митрополита, отправился въ Меркушино, и вотъ онѣ стоитъ въ часовнѣ надъ гробомъ праведнаго. Игумень Исаакъ открылъ ему мощи, и, бросившись ницъ передъ гробницей святаго, онѣ взываль:

— «**Праведникъ** Божій, святой Симеонъ, помилуй меня и молитвами твоими исцѣли мои недуги!»

И вдругъ онѣ видитъ — святой Симеонъ, приподнявшись, сѣлъ въ гробѣ, на немъ — та самая пелена, которую возложилъ митрополитъ Игнатій. И сказалъ праведный Савватію:

— «**Старче!**»

Затѣмъ, возложивъ на голову Савватія руку свою, святой вторично сказалъ ему:

— «**Поди, поди, Савватій.**»

И обрадованный онѣ будто направился въ церковь Архистратига Михаила и сталъ рассказывать іерею Тобольскаго собора Іосифу и іеродіакону Петру о томъ, какъ сподобился онѣ увидѣть праведника. Тутъ Савватій проснулся и почувствовалъ, что недуги его прошли. Тогда онѣ горячо сталъ благодарить Бога и прославлять праведнаго Симеона Сибирскаго. Сіе исцѣленіе произошло въ Ирбитѣ въ то время, когда тамъ собралось много народа. Всѣ

удивлялись и благодарили Господа, пославшаго людямъ новаго ходатая и молитвенника.

Скоро стало извѣстно о новомъ чудѣ. Ключарь соборной Сибирской церкви, іерей Іоаннъ, какъ выше упомянуто, былъ посланъ освидѣтельствовать мощи праведнаго вмѣстѣ съ игуменомъ Исаакомъ. Окончивъ сіе порученіе, они вошли въ домъ священника села Меркушина Іоанна. Ключарь Іоаннъ, утомленный дорогой, скоро заснулъ и узрѣлъ видѣніе. Снилось ему, будто онъ находится въ церкви святаго Архистратига Михаила въ Меркушинѣ, и посрединѣ церкви стоитъ гробъ съ мощами праведнаго; великое благоуханіе наполняетъ храмъ, подобно тому какъ это бываетъ во время кажденія по всей церкви; преосвященнѣйшій Игнатій стоитъ тутъ же и вокругъ головы его также носится благоуханіе. И въ изумленіи ключарь услышалъ голосъ, обращенный къ нему:

— «**Что** ты такъ изумляешься сему, зачѣмъ ты не вѣруешь сему? Такъ прославляетъ Господь Богъ сего праведнаго, какъ и Василія» [\[10\]](#).

Святой Симеонъ даже послѣ своей кончины не давалъ распространяться въ странѣ своей заблужденіямъ, противнымъ истинной вѣрѣ христіанской. На другой годъ послѣ открытія мощей сего праведника, въ 1696 году,

14 января, митрополитъ Игнатій, заботясь о душевномъ спасеніи своей паствы, посылаетъ для обозрѣнія епархіи іеромонаха Израиля и соборнаго іеродіакона Никифора Амвросіева. Они должны были наблюдать, гдѣ и какъ исповѣдуютъ истинную вѣру Христову, вразумлять уклоняющихся и ободрять колеблющихся. Прибывъ въ Верхотурье, они увидѣли, что въ самомъ городѣ, да и въ окрестностяхъ его, народъ крѣпко держится православія и живетъ благочестиво. Имъ сообщили, что здѣсь поселились было люди, уклонившіеся отъ православія; но не долго они прожили въ сихъ мѣстахъ: одни изъ нихъ вскорѣ отказались отъ своихъ заблужденій, другіе совсѣмъ покинули ту мѣстность. Посланные не могли не видѣть въ семъ чудесной помощи свыше; такъ они и донесли митрополиту Игнатію, и преосвященный также призналъ въ семъ явленіи особенное благоволеніе святаго Симеона къ тѣмъ мѣстамъ. И донынѣ всѣ жители Верхотурской страны твердо держатся истинной вѣры, и нѣтъ среди нихъ уклоняющихся.

Вскорѣ произошло еще новое чудо. Посланные митрополитомъ возвращались въ Тобольскъ. Путь ихъ лежалъ черезъ село Меркушино. Приближаясь къ Меркушину, одинъ изъ посланныхъ — іеродіаконъ Никифоръ

Амвросієвъ, сидя въ саняхъ, сталъ молиться, чтобы Господь сподобилъ его достойнымъ образомъ поклониться мощамъ Своего славнаго угодника. Въ сіе время онъ погрузился въ легкую дремоту и вдругъ видитъ предъ собою мужа въ бѣлой одеждѣ, средняго возраста, лѣтъ около 25; волосы его были русаго цвѣта. Добрымъ взглядомъ онъ смотрѣлъ на Никифора; послѣдній спросилъ его:

— «**Рабъ** Божій, скажи мнѣ, какъ тебя зовутъ и кто ты?»

Тогда явившійся отвѣчалъ необыкновенно пріятнымъ голосомъ:

— «**Я** Симеонъ Меркушинскій», — и съ этими словами сталъ невидимъ.

Иеродіаконъ тотчасъ же проснулся, дрожь объяла его при мысли о видѣніи. Между тѣмъ они прибыли въ Меркушино. **Иеродіаконъ** Никифоръ съ сердечнымъ благоговѣніемъ и великимъ страхомъ поклонился нетлѣннымъ мощамъ сего славнаго угодника Божія, прославилъ Господа и тутъ же повѣдалъ всѣмъ о явленіи, бывшемъ ему во снѣ.

Одинъ человекъ Петръ Калининъ съ рѣки Міаса рассказалъ въ Меркушинѣ слѣдующее:

Въ февралѣ 1700 года онъ съ товарищами своими отправился на рыбную ловлю. Вдругъ на

нихъ напали Татары, схватили ихъ и везли съ собою куда-то цѣлыхъ два дня. Къ вечеру на третій день Татары перевязали своихъ плѣнниковъ и вскорѣ заснули крѣпкимъ сномъ. Тогда Петръ, возложивъ всю надежду свою на Божіе милосердіе, сталъ взывать къ праведному Симеону:

— «**Праведникъ Божій Симеонъ, помилуй меня и избавь меня отъ сихъ иноплеменниковъ!**»

При семъ онъ далъ обѣщаніе сходить въ Меркушино и совершить паннихиду надъ гробомъ праведнаго. Лишь только онъ далъ обѣщаніе, тотчасъ же съ рукъ и ногъ его спали сами собою крѣпкія узы, положенныя врагами. Возблагодаривъ горячо Господа за помощь, онъ взялъ двухъ коней и вернулся къ себѣ.

Чѣмъ болѣе возрастала молва о святыхъ мощахъ Симеона, тѣмъ болѣе у жителей Верхотурья крѣпла мысль почитать достойнымъ образомъ праведника. Посему они вознамѣрились перенести мощи святаго Симеона изъ села Меркушина въ городъ Верхотурье. Въ 1702 году вступилъ на архипастырскій престолъ новый митрополитъ Филоѳей, отличавшійся своей ученостью и ревностнымъ проповѣданіемъ истинной вѣры Христовой [11]. Къ нему-то и обратились Верхотурскіе жители съ просьбой о перенесеніи

мощей святаго Симеона. Особенно просили митрополита отъ лица всѣхъ Верхотурскихъ гражданъ воевода Алексѣй Калетинъ и таможенный голова Петръ Худяковъ. Митрополитъ Филоѳей, и самъ питавшій къ святому чувство глубокаго благоговѣнїя, охотно далъ свое архипастырское благословеніе и разрѣшилъ перенести мощи въ Николаевскій Верхотурскій монастырь.

Когда было получено сіе разрѣшеніе отъ преосвященнаго Филоѳея, въ Меркушино отправился архимандритъ Николаевскаго монастыря Израиль. Это происходило около 1 числа сентября 1704 года, а перенесеніе было назначено на 8 сентября. Архимандритъ долженъ былъ прежде совершить переложеніе святыхъ мощей въ новую раку. Но въ то время началась ненастная погода, такъ что нѣкоторымъ пришла въ голову мысль, благоугодно ли святому сіе перенесеніе мощей изъ Меркушина. Такъ думалъ даже упомянутый Худяковъ, бывшій ходатаемъ о перенесеніи ихъ. Но самъ святой Симеонъ разрѣшилъ сіе недоумѣніе. Худякову во время сна представилось, будто стоитъ онъ въ Меркушинскомъ храмѣ и передъ нимъ — гробъ со святыми мощами; передъ гробомъ — архимандритъ Израиль со множествомъ народа.

Вдругъ отъ гроба поднялось нѣкое благоуханіе въ видѣ столба и направилось къ городу Верхотурью. Изъ сего всѣ поняли, что праведному не противно перенесеніе его честныхъ мощей въ Верхотурье. Тогда 8 или 9 числа сентября было совершено переложеніе мощей въ новую раку. И замѣчательно, что съ сего дня прекратился дождь и наступила тихая, хорошая погода. 12 числа сентября 1704 года торжественно и съ подобающимъ благоговѣніемъ было совершено перенесеніе честныхъ мощей сего славнаго угодника Божія, который съ сихъ поръ сталъ именоваться Верхотурскимъ. И до сего дня 12 сентября совершается торжественное празднованіе въ честь святаго Симеона.

По перенесеніи мощей въ городъ Верхотурье отъ раки праведнаго съ новой силой стали истекать чудотворенія, изъ коихъ особенно замѣчательно слѣдующее. Въ Верхотурьѣ проживала одна вдова Параскева Быкова; она сильно страдала болѣзнью глазъ, уже совсѣмъ лишилась зрѣнія, не могла даже различать свѣта, кромѣ того постоянно чувствовала въ глазахъ нестерпимую боль, такъ что не могла ни спать, ни ѣсть, ни пить. Никакія средства не приносили ей облегченія. Тогда она стала помышлять, что тщетно искать помощи отъ

людей, если не будетъ помощи свыше. Видя такую скорбь сей вдовицы, праведный умилосердился надъ ней, и въ день 12 сентября 1705 года, когда она погрузилась въ дремоту, ей представилось, что она стоитъ за литургіей въ церкви святителя Николая, гдѣ почивали мощи праведнаго Симеона, и передъ гробницей святаго усердно молится о своемъ исцѣленіи. Вдругъ она слышитъ гласъ изъ раки дивнаго чудотворца:

— «**Объщайся** отслужить молебенъ Господу Богу и праведному Симеону въ Николаевскомъ храмѣ и сдѣлай посильное приношеніе въ сей храмъ».

Вдовица общалась и присовокупила, что ничего не пожалѣетъ для сего приношенія. Лишь только она произнесла сіе, какъ уже почувствовала нѣкоторое облегченіе, но по слабости своей отложила намѣреніе о молебнѣ угоднику. И вотъ вскорѣ она вторично увидѣла, будто молится въ той самой церкви и слышитъ, какъ праведный сказалъ ей:

— «**Что** же ты забываешь свое общаніе о молебнѣ?»

Она тотчасъ же воскликнула:

— «**Виновата** я, грѣшная, предъ Богомъ и тобой, праведниче. Я исполню свое общаніе,

только умилосердись надо мною и исцѣли болѣзнь мою».

Проснувшись, она почувствовала себя еще лучше, тѣлесныя силы ея возвратились, только все еще она не могла хорошо смотрѣть. Но и послѣ сего она почему-то стала откладывать свое обѣщаніе. Тогда снова ей было видѣніе, будто она стоитъ въ Николаевскомъ храмѣ; внезапно праведный сѣлъ въ своей ракъ и сказалъ ей:

— «**Не** забывай своего обѣщанія отслужить молебень и не откладывай сего на долгое время».

Проснувшись, она ясно прозрѣла. Радуюсь своему исцѣленію и славя Господа, она поспѣшила въ Николаевскій монастырь. По ея просьбѣ было совершено молебствіе у раки предивнаго угодника Симеона Верхотурскаго. Тогда же она сдѣлала и пожертвованіе въ сію обитель.

Не мало было въ то время нестроений въ Сибирской странѣ. Нерѣдко кочевники нападали на селенія русскихъ и уводили плѣнниковъ. Въ 1709 году лѣтомъ башкиры напали на Багарятинскую слободу, разорили ее и взяли въ плѣнъ мѣстнаго священника Петра вмѣстѣ съ сыномъ его Іереміей. Кочевники, связавъ плѣнныхъ, въ теченіе трехъ дней везли ихъ въ свои улусы [12]. Прибывъ на озеро Чебаркулево,

они остановились на ночлегъ. Истомленный страхомъ и тягостнымъ путешествіемъ священникъ быстро впалъ въ сонъ, и вдругъ ему явилась Пресвятая Богородица и повелѣла, чтобы онъ для освобожденія отъ плѣна обѣщалъ поклониться въ Верхотурьѣ мощамъ праведнаго Симеона и сходилъ бы въ село Ниробъ для поклоненія иконѣ святителя и чудотворца Николая. Священникъ пробудился, пораженный такимъ явленіемъ, и съ великой благодарностью сталъ молиться Господу Богу и Его Пречистой Богоматери, а также возносилъ свои моленія славному чудотворцу Симеону и далъ обѣтъ исполнить все, что повелѣла ему Пресвятая Богородица. Между тѣмъ при наступленіи ночи враги еще сильнѣе затянули веревки, которыми были связаны плѣнники. Но вдругъ ременные путы на плѣнникахъ ослабѣваютъ и спадаютъ съ нихъ сами собою. Освобожденные такимъ дивнымъ образомъ священникъ вмѣстѣ съ своимъ сыномъ скрываются сначала въ тростникъ, который росъ по берегамъ озера, потомъ вступаютъ и въ самую воду по шею, чтобы враги не могли ихъ замѣтить, и такъ освобождаются отъ плѣна. Послѣ сего они отправились на поклоненіе къ образу Николая чудотворца, отъ всего сердца благодарили Бога

и Пресвятую Богородицу и прославляли праведнаго Симеона Верхотурскаго.

Въ 1711 году, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ одинѣ монастырскій старецъ, по имени Іаковъ, внимательно слушалъ божественную литургію и старался отрѣшиться мыслию отъ всего земного. Тихо стоялъ онѣ въ молитвенномѣ умиленіи. Вдругъ при возгласѣ: «со страхомѣ Божиимѣ и вѣрою приступите», онѣ упалъ ницѣ и лежалъ долгое время безъ чувствъ. Когда же онѣ пришелъ въ себя, то разсказалъ слѣдующее:

При взглядѣ на образъ Пресвятыя Богородицы, именуемый Одигитрія, его вдругъ объялъ страхъ. Что съ нимѣ дальше было, — онѣ не помнитъ, лишь помнитъ одно, какъ предсталъ предѣ нимѣ праведный Симеонъ и, прикоснувшись къ нему, сказалъ:

— **«Встань,** поди и объяви всѣмѣ, чтобы воздерживались отъ сквернословія и словъ бранныхъ, иначе Господь пошлетъ на людей и на скоть ихъ голодъ и моръ. Пусть всѣ усердно молятся Господу, Его Пречистой Матери и всѣмѣ святымѣ, пусть весь народъ отслужитъ молебное пѣніе обѣ отвращеніи гнѣва Божія».

Кромѣ того праведный Симеонъ приказалъ Іакову разсказать о семѣ архимандриту и воеводѣ, дабы люди раскаялись въ своихъ

прегрѣшеніяхъ и молились бы объ избавленіи отъ праведнаго гнѣва Божія, что и было исполнено всѣми съ величайшимъ усердіемъ.

Праведный Симеонъ являлся безвозмезднымъ цѣлителемъ даже такихъ людей, которые не вѣдали и не слышали объ его прославленіи. Такъ въ 1749 году одинъ крестьянинъ Василій Масленниковъ былъ чудесно избавленъ праведнымъ отъ тяжкаго и продолжительнаго недуга. Онъ жилъ въ Новянскомъ заводѣ и еще съ самага ранняго дѣтства былъ наученъ нѣкоторыми людьми, уклонившимися отъ Церкви изображать на себѣ крестное знаменіе двумя перстами. Однажды онъ сразу впалъ въ тяжкую болѣзнь; члены его разслабли такъ, что онъ не могъ владѣть правой рукою, не могъ говорить. Въ такомъ болѣзненномъ состояніи онъ пробылъ цѣлыхъ три года. И вотъ во время сна передъ нимъ предсталъ какой-то мужъ среднихъ лѣтъ въ бѣлой одеждѣ съ русыми волосами и необыкновеннымъ видомъ. Явившійся спросилъ Василю:

— «**Хочешь** ли ты быть здоровымъ?»

Болящій пришелъ въ величайшее изумленіе и отвѣчалъ:

— «**Да**, я, господинъ, желаю того. Но кто ты и почему ты такъ заботишься обо мнѣ?»

— «**Я** Симеонъ Верхотурскій, — отвѣтствовалъ ему мужъ въ свѣтломъ одѣяніи, — немедленно ступай въ Верхотурскій Николаевскій монастырь, помолись съ вѣрою Господу Богу, попроси совершить молебное пѣніе предъ находящимися тамъ мощами — и будешь здоровъ. Крестное же знаменіе изображай на себѣ, во образъ Святой Троицы, не двумя, а тремя перстами».

Больной далъ обѣщаніе. Проснувшись на другой день, онъ почувствовалъ себя совершенно здоровымъ. Тотчасъ онъ разсказалъ всѣмъ о чудесномъ своемъ исцѣленіи и вскорѣ отправился въ Верхотурье, за 200 верстъ отъ того завода, гдѣ онъ жилъ, и здѣсь исполнилъ все, что повелѣлъ сей славный чудотворецъ и защитникъ православія въ странѣ Сибирской.

По просьбѣ нѣкоторыхъ почитателей святаго Симеона въ 1763 году было произведено новое освидѣтельствованіе святыхъ мощей его. Производившіе осмотръ съ немалымъ усердіемъ и великимъ стараніемъ собирали всѣ свѣдѣнія какъ о житіи праведнаго, такъ и о посмертныхъ чудесахъ, проистекавшихъ въ разное время отъ нетлѣнныхъ мощей сего угодника Божія.

Между тѣмъ чудесныя исцѣленія все продолжали истекать отъ гроба праведнаго Симеона, какъ бы нѣкій водный потокъ, никогда

не изсякающій. Изъ многихъ чудесъ, бывшихъ въ то время, особенно замѣчательно одно — исцѣленіе казака Теодора Кайдалова, проживавшаго въ городѣ Сургутскомъ Тобольской епархіи. О семъ самъ исцѣлѣвшій рассказывалъ слѣдующее.

— «Прилучилось мнѣ, — говорилъ онъ, — въ 1790 году, въ день Рождества Христова быть въ дому двоюроднаго моего брата, священника Іоанна Іоанновича Кайдалова. Тутъ я узналъ, что у брата его есть порохъ и просилъ принести его сколько-нибудь. Братъ согласился и принесъ въ мѣшкѣ 20 фунтовъ пороха. Этотъ мѣшокъ съ порохомъ положенъ былъ среди комнаты на полу. Мнѣ вздумалось попробовать бывшее со мною ружье. Зарядивъ его тѣмъ порохомъ, я едва спустилъ курокъ, чтобы выстрѣлить, какъ искра отъ кремня въ куркѣ нечаянно упала въ тотъ мѣшокъ. Отъ того послѣдовалъ ужасный взрывъ, которымъ сбросило потолокъ со всего дома, хозяина оглушило и опалило, а у меня, такъ какъ я стоялъ еще ближе къ мѣшку, все платье и тѣло обгорѣло такъ, что по мѣстамъ обнаружались кости. Съ теченіемъ времени тѣло мое покрылось ранами и стало гнить, а въ ранахъ завелись черви и все болѣе и болѣе грызли мое тѣло. Въ такомъ болѣзненномъ состояніи въ ночь на 1 января я имѣлъ

утѣшительное видѣніе. Нѣкій старецъ благообразнаго вида совѣтовалъ мнѣ иди поклониться святымъ мощамъ праведнаго Симеона, обѣщая, что сей угодникъ Божій подастъ мнѣ исцѣленіе. Съ того времени я постоянно имѣлъ въ мысляхъ праведнаго Симеона и положилъ непремѣнное намѣреніе съ искреннимъ обѣтомъ — сѣздить въ Верхотурье помолиться праведному при ракъ и святыхъ мощахъ его. Исполненіе сего обѣта имѣло спасительное для меня дѣйствіе, и чрезъ полтора мѣсяца я совершенно исцѣлился».

Благоговѣйное уваженіе къ праведному, озаряющему своими чудесами Сибирскую страну, все возрастало и увеличивалось. Супруги Турчаниновы въ 1798 году соорудили новую мѣдную раку для мощей святаго угодника Божія, а въ 1808 году въ селѣ Меркушинѣ была воздвигнута однимъ Верхотурскимъ жителемъ каменная гробница вмѣсто прежней деревянной. Она была сооружена надъ самой могилой праведнаго, изъ коей истекаетъ источникъ чистой воды, не повреждающейся въ сосудахъ, хотя бы и долго приходилось ей стоять. И до сего времени поклоняющіеся мощамъ праведнаго Симеона посѣщаютъ и сіе мѣсто, берутъ съ собой воды изъ источника. По усердной молитвѣ и призываніи имени святаго

Симеона часто отъ сей воды подаются вѣрующимъ различныя исцѣленія недуговъ душевныхъ и тѣлесныхъ.

Особенно замѣчательно одно чудо праведнаго Симеона, который быстро наказываетъ людей, недугоующихъ невѣріемъ, но быстро же и помогаетъ имъ, если они раскаялись и отъ всего сердца обратились съ молитвой къ ходатайству его. Одна женщина Ксенія Θεодорова (это было въ началѣ XIX столѣтія въ Верхотурьѣ) взошла въ Николаевскій храмъ, гдѣ почивали мощи праведника, но сдѣлала она сіе не по искреннему расположенію сердца, а скорѣе изъ любопытства. Въ то время въ храмъ была одна знатная женщина, по просьбѣ которой были совершенно открыты святыя мощи праведнаго Симеона. Врагъ рода человѣческаго всегда старается уловить въ свои коварныя сѣти слабыхъ и колеблющихся; сей древній завистникъ людей вложилъ Ксеніи въ сердце сомнѣніе. При видѣ обнаженныхъ мощей она не только не воздала достойнаго поклоненія имъ, но даже возгнушалась ими и небрежно удалилась изъ храма. Не успѣла она пройти и одной версты отъ города (она хотѣла возвратиться на мѣсто своего жительства), какъ вдругъ поднялся страшный вихрь. Вѣтеръ поднялъ громаднѣйшій столбъ пыли и мелкаго песку, и вся эта пыль

обрушилась на Ксенію и совершенно засорила ей глаза. Отъ песку она не могла видѣть свѣта, стала протирать глаза — но все было тщетно. Она было закричала спутницамъ, но тѣ за свистомъ вѣтра не слышали ея. Тогда она поняла, что Господь покаралъ ее за сомнѣніе. Она стала призывать имя праведнаго Симеона, и онъ тотчасъ же помогъ ей: къ ней подошла одна спутница. Ксенія попросила ее, чтобы она проводила ее къ мощамъ угодника Божія Симеона. Дорогой она все время молилась и просила, чтобы Господь простилъ ей прегрѣшеніе. Придя въ храмъ съ твердой надеждой на облегченіе, Ксенія не обманулась въ своемъ ожиданіи. Лишь только приложилась она къ святымъ мощамъ, тотчасъ же прозрѣла. Праведный Симеонъ избавилъ ее отъ недуга и вмѣстѣ съ тѣмъ отъ ея губельнаго сомнѣнія. Такъ много значитъ *молитва праведнаго постышествуема* (Іак. 5, 16).

Послѣ бывшаго еще разъ въ 1825 году освидѣтельствванія мощей праведнаго Симеона послѣдовали еще новыя чудеса, изъ которыхъ примѣчательно одно, происшедшее въ 1828 году. Осенью сего года въ октябрѣ одному изъ работавшихъ на Кыновскомъ заводѣ Агапію Рачеву нужно было сходить въ домъ, находившійся за заводскимъ прудомъ. Въ это

время по случаю сильных дождей были открыты на плотинѣ шлюзы, а для пѣшеходовъ было перекинуто нѣсколько досокъ. Рачевъ благополучно переправился. Но въ домѣ онъ просидѣлъ до вечера, такъ что ему пришлось возвращаться въ сумерки. Дойдя до плотины, онъ началъ выбирать мѣсто для перехода. Введенный въ заблужденіе сильнымъ шумомъ и оглушительнымъ гуломъ падавшей внизъ воды онъ удалился отъ того мѣста, гдѣ былъ переходъ, и, думая скорѣе пройти плотину, ускорилъ шагъ и вдругъ упалъ въ одно изъ самыхъ опасныхъ мѣстъ передъ плотиною, гдѣ было болѣе 3 сажень глубины. Известно, что при открытыхъ шлюзахъ вода съ страшною силой напираетъ въ проходы. Около одного такого прохода и упалъ въ воду Рачевъ. Опасность была велика: казалось, ничто уже болѣе не могло спасти упавшаго. Неудержимымъ напоромъ воды его уносило въ проходъ, — ему предстояла вѣрная гибель. Находясь въ такомъ отчаянномъ положеніи, Агапій сталъ призывать на помощь святителя Николая и праведнаго Симеона, и молитва его была услышана. Внезапно, самъ не зная какимъ образомъ, онъ почувствовалъ, что въ рукахъ у него очутилась одна изъ балокъ, которыя поддерживали мостъ. Ободренный онъ громко сталъ звать на помощь, но никто не являлся.

Долго онъ кричалъ, наконецъ сталъ изнемогать силами. Балка, за которую онъ держался, была толста, къ тому же она осклизла. Отъ холодной воды руки его стали уже коченѣть. Еще нѣсколько минутъ, — и онъ долженъ былъ выпустить балку и погрузиться въ воду. Тогда онъ опять сталъ внутренно молиться и далъ обѣщаніе сходить въ Верхотурье на поклоненіе святымъ мощамъ праведнаго Симеона. Угодникъ Божій, заступникъ находящихся въ бѣдахъ и скорбяхъ, помощникъ всѣхъ призывающихъ его, немедленно оказалъ Агапію свою чудесную помощь. Вдругъ прибѣжалъ народъ, и вытащили утопающаго. Велико было удивленіе всѣхъ, когда Агапій разсказалъ, какъ онъ спасся отъ вѣрной смерти покровительствомъ праведнаго Симеона.

Спустя 6 лѣтъ, именно въ 1834 году, сей славный угодникъ Божій дивнымъ образомъ исцѣлилъ отъ тяжелой болѣзни сына того же Агапія — Матѳея Рачева. Явившись болящему во время забытья, праведный Симеонъ напомнилъ Матѳею, что у него есть неисполненное еще обѣщаніе — сходить на поклоненіе въ Верхотурской монастырь, послѣ чего болящій вскорѣ оправился и исполнилъ свое обѣщаніе.

Не одни жители Западной Сибири получали по молитвамъ святаго различную помощь. И за

предѣлами Западной Сибири святой Симеонъ дивнымъ образомъ проявлялъ силу, дарованную ему Всеблагимъ и Всемогущимъ Господомъ. Такъ, въ 1844 году произошло исцѣленіе въ Петербургѣ одной женщины Авдотьи Пароеньевой.

Много и другихъ чудотвореній было совершено по молитвамъ сего святаго угодника Божія. Всѣмъ призывающимъ его съ вѣрою подается заступленіе, отъ огня спасеніе, болящимъ — исцѣленіе, глухимъ — слухъ, нѣмымъ — разрѣшеніе усть, плѣннымъ — освобожденіе. И донинѣ продолжаютъ истекать различныя чудеса отъ мощей сего славнаго угодника Божія по благодати Господа нашего Иисуса Христа, Емуже слава, хвала и благодареніе во вѣки. Аминь.

Примѣчанія:

[1] *Верхотурье* — нынѣ уѣздный городъ Пермской губерніи на рѣкѣ Турѣ, которая, начинаясь съ Уральскихъ горъ, впадаетъ въ рѣку Тоболь.

[2] *Нерчинскъ* — окружной городъ Забайкальской области.

[3] Въ 1620 году была учреждена Сибирская епархія; Сибирскій митрополитъ имѣлъ свое пребываніе въ г. Тобольскѣ. Въ составъ этой епархіи входило и Меркушино до 1800 г., а съ

этого времени оно состоитъ въ Пермской епархіи.

[4] *Пельмь* — бывшій городъ, нынѣ село Тобольской губерніи, Туринскаго округа.

[5] *Караульное* — острогъ, станица, гдѣ жили стражи для защиты путниковъ.

[6] Въ верстѣ тогда въ Сибири считали 1000 саженой.

[7] *Далматовскій Успенскій монастырь* Пермской губ., Шадринскаго у., былъ основанъ въ 1644 году отцомъ сего игумена Исаака, старцемъ Далматомъ.

[8] *Николаевскій мужской монастырь* былъ основанъ въ 1604 году инокомъ Іоною.

[9] *Ирбитъ* — уѣздный городъ Пермской губерніи.

[10] *Василій Мангазейскій* (Мангазея — нынѣ Туруханскъ въ Енисейской губерніи). Его память 23 марта.

[11] Митрополитъ Игнатій переселился въ 1698 году въ Москву на покой. На его мѣсто былъ опредѣленъ сначала святитель Димитрій Ростовскій, но за болѣзнію онъ не оставлялъ Москвы (см. [житіе его 21 сентября](#)). Въ 1702 году митрополитомъ Тобольскимъ былъ назначенъ Филоѳей Лещинскій.

[12] *Улусами* называются становища кочевниковъ.

Источникъ: Житія святыхъ, на русскомъ языкѣ изложенныя по руководству Четыхъ-миней св. Димитрія Ростовскаго съ дополненіями, объяснительными примѣчаніями и изображеніями святыхъ. Книга дополнительная, первая: Мѣсяцы Сентябрь-Декабрь. — М.: Синодальная Типографія, 1908. — С. 80-100.

